И. О. ГАВРИТУХИН

ФИБУЛЫ И РЕМЕННЫЕ ГАРНИТУРЫ ИЗ ЦИСТЕРНЫ П-1967 г. В ХЕРСОНЕСЕ

Рассматриваемые вещи найдены в 1967 г., в ходе раскопок под руководством Г.Д.Белова цистерны "П" на территории Херсонеса, характеристика которой подготовлена к печати Л.А.Голофаст (№ 13 в статье в данном сборнике). В настоящее время они хранятся в Античном отделе Государственного Эрмитажа, в коллекции под шифром Х.1967. Пользуясь случаем, приношу благодарность хранителю коллекции Ю.П.Калашнику за помощь в работе с этими находками. При описании вещей все размеры даются в миллиметрах, характеристика материала – условна.

1. Бронзовая фибула (Х.1967.228), 37х39, цельнолитая, корродирована, с утраченной ножкой и полустершимся орнаментом на спинке (рис. 1,*4*). Относится к так называемым "луковичным" или, по предложенной А.К.Амброзом терминологии, к группе Т-образных шарнирных [1, группа 19]. В соответствии с типологией Э.Келлера она принадлежит типу 3 или 4, что не имеет значения, учитывая коррективы, предложенные Ф.М.Преттелем, в соответствии с которыми различие именно этих типов не информативно. Атрибуция на уровне варианта невозможна из-за отсутствия ножки, дата же типа в целом определяется в рамках от второй четверти IV до начала V вв. [2]. Подобные изделия были широко распространены по всей Римской империи, а за ее пределами встречаются единично. Херсонес является основным пунктом концентрации таких вещей на территории бывшего СССР [1, с. 74-75].

2. Бронзовая фибула (Х.1967.211), 47х22, цельнолитая, украшенная двумя рядами гравированных точек вдоль продольного ребра на спинке и нарезками на псевдокольцах ножки, с утраченной головкой и пружинящим устройством (рис. 1,*3*). Принадлежит группе, определяемой часто как "византийские литые" или, по терминологии Дж.Янковича, "дунайско-иллирийские". Такие вещи бытовали в рамках середины – второй половины VI в., а основной зоной их концентрации являются Балканы, в особенности – Нижнее Подунавье [3]. По предложенной мной номенклатуре эта находка принадлежит типу III.4.50/55, где римские цифры обозначают тип пропорции (здесь – с удлиненной ножкой), первая арабская – сечение дужки (здесь – подтреугольное), вторая – обозначение длины корпуса [3]. Данный экземпляр своеобразен и не принадлежит ни одной из известных мне серий. Сечение дужки сближает его с "големановской" серией (рис. 3,*7*), но от ее характеристик отличаются пропорции, характер украшения и решения ряда деталей. По наличию декоративных колец на ножке находка из Херсонеса сближается с вариантом "Оршова" (рис. 3,*6*), или близкими к нему "дробетской" серии, но отличается пропорциями, сечением дужки, решением ряда деталей. По сумме признаков ей ближе всего фибула из окрестностей

Шумена (рис. 3,*4*), своеобразная на фоне массовых серий, обычных для Северной Болгарии. Редкое сечение дужки (рис. 3,*1,2*), своеобразие стилистики, удлинен-ная ножка (рис. 3,*5*) позволяют думать, что рассматриваемая вещь принадлежит редким и сравнительно немногочисленным западно-балканским вариациям, датируемым ранним отрезком в хронологических рамках типа, то есть около середины VI в. или чуть позже [3].

Так же как и "луковичные" фибулы, застежки рассматриваемой группы связаны, за редкими исключениями, с воинской одеждой. За пределами балканских провинций Империи "дунайско-иллирийские" фибулы немногочисленны. Севернее зоны основного распространения они известны лишь в восточных и южных частях ареала славян (пражская культура от Припяти до Прикарпатья и группа Ипотешть – Кындешть – Чурел), среди находок в районе Днепровских порогов, по одному экземпляру на Средней Оке, у гепидов Потисья, на могильнике аварского круга с выразительными гепидскими и славянскими элементами Кёлкед-Фекетекапу "А", что отражает особенности военно-политических отношений этих групп варваров с Византией [3; 4]. Публикуемая фибула, насколько мне известно, единственная "дунайско-иллирийская", среди найденных в Херсонесе и вообще в Северном Причерноморье. Вероятно, ее следует рассматривать в ряду свидетельств непосредственного присутствия в VI в. в Херсонесе военнослужащих, относящихся к балканским подразделениям войск Империи.

3-4. Бронзовые пряжки с овальным кольцом и щитком, на котором выгравирован точками орнамент или символическое изображение: первая, ок.32x24 (Х.1967.205) – с овальным щитком.имеющим утраты, где изображена, похоже, рыба (рис. 1,*8*); вторая, 29x23 (Х.1967.209) – с прямоугольным щитком, покрытым "чешуйчатым" орнаментом, имеет утраты части щитка и рамки (рис. 1,*9*). Подобные изделия иногда связывают с "готским" культурным кругом и датируют второй половиной IV или V вв. [5, s. 81, 85; 6, S.12-13]. А.И.Айбабин относит похожие крымские образцы к "византийскому" кругу пряжек, датируя VI в. или первой половиной этого столетия [7, с. 36, 37; 8, табл. XXVIII,161]. В специальной работе М.М.Казанским было убедительно показано, что такие вещи принадлежат особому типу (IV) группы "средиземноморских" пряжек и предложена датировка в рамках второй половины V – VI вв. [9, p. 159-162]. Дополнения к списку находок [9] – пряжки из помещения 3а участка IV в Новах и погребение D.30 в Пьятра Фрекацей [5, каталог № 8; 10, fig. 147f] – не дают оснований для пересмотра атрибуции. Отмечу, что орнаментация щитка пряжек гравированной точками "чешуей", как на одном из херсонесских образцов, известна на пряжке с треугольной обоймой и аналогичными рамкой и язычком из погребения А.96 в Пьятра Фрекацей (рис. 3,*10*). Очевидно, что состав вариантов этого типа пряжек не ограничивается образцами с обоймами, рассматриваемыми в своде М.М.Казанского.

Среди учтенных комплексов датировку около второй половины V – первой половины (начала?) VI вв. имеет лишь могила 6/1905 из Керчи, где пряжка характеризуется сравнительно массивной рамкой круглого сечения и отличается от остальных образцов рассматриваемого типа наличием площадки в задней части язычка (рис. 3,*8*). Большинство интересующих нас пряжек имеет сравнительно массивный язычок подтреугольного сечения и моделировку "клюва" подгранкой (рис. 3,*9*), что характерно для многих образцов византийско-средиземноморского круга последних десятилетий V – VI вв. и подтверждается датировкой погребения 1 из Лар (около первой половины VI в.). Сравнительно узкая уплощенная рамка и упрощенный язычок являются, очевидно, показателями относительно поздних вариаций. В датированных комплексах такая пряжка (ее своеобразие отмечено и М.М.Казанским) встречена в "магазине" W3 в Сардах (рис. 3,*13*). Там же найдены В-образная пряжка с прорезной обоймой серии "Неа-Анхиалос – Артек" [11, с. 176-178],

ременный наконечник с вырезами по бокам 1-го ("византийского") варианта [12, с. 30-31], миска формы 3Н позднеримской краснолаковой посуды группы "С" по Дж.Хейсу [13; 14], что и определяет дату комплекса в рамках второй половины VI – начала VII вв., тем более, что гибель помещения связывается с разрушением города в 616 г. [15]. Судя по всему, для рассматриваемых пряжек из цистерны П в Херсонесе наиболее приемлема дата в рамках середины VI – начала VII вв. и атрибуция как относящихся к "византийско-средиземноморскому" кругу изделий.

5. Бронзовый щиток пряжки (Х.1967.210) подтреугольной формы с выступами, 34х22/23, украшенный гравированной зигзаговой полосой по бокам и на возвышении в передней части, имеющий незначительные утраты (рис. 2,*7*). Относится к обширной и пестрой группе изделий, связанных с позднеантичной традицией и ее переработками от IV до VII-VIII вв. [16]. К кругу аналогий рассматриваемой вещи можно отнести: серию украшенных гравировкой западно-балканских и северо-итальянских пряжек с фигурной площадкой на язычке, датируемых в рамках середины VI – середины VII вв. (рис. 3,*18*) [17, Tab. XLIV,1-2; XLIX,1; 18]; византийские пряжки с прорезной обоймой и рамкой, характерной для гарнитур "геральдического" круга (рис. 3,*17*; благодарю Т.Ю.Яшаеву за возможность опубликовать находку), распространенные от Крыма и Нижнего Подунавья до Сирии; своеобразный экземпляр из Прахово (рис. 3,*22*); находки из Крыма (рис. 3,*20-21*) с рамками и язычками, обычными для пряжек византийско-средиземноморского круга второй половины V – VI вв. (см. выше); обойму из Садовца (рис. 3,*16*), без существенных оснований датированную С.Уенце IV-V вв. [19, S. 176-177], притом, что основная масса находок происходит там из слоя VI в., а стратиграфическая позиция данной вещи (В36 по каталогу) не ясна. Рассматриваемая пряжка, к сожалению, лишена важных для датировки язычка и рамки, однако имеет подтреугольное возвышение в передней части, показательное для ряда пряжек средиземноморского круга, датируемых в рамках второй половины V – середины VI вв. или около первой половины VI в. (рис. 3,*15*) [9, p. 162-164; 7, с. 36; ср. рис. 3,*19*]. Круг аналогий и стилистические особенности позволяют отнести рассматриваемую обойму из Херсонеса к изделиям византийско-средиземноморского круга и предложить датировку в рамках VI в., вероятно, около первой половины – середины этого столетия.

6. Бронзовая пряжка (Х.1967.206), 21х21, изготовленная вместе с обоймой, имеющей вырезы по бокам, с небольшими утратами рамки (рис. 2,*5*). Принадлежит типу небольших (обувных или для подвесных деталей снаряжения) пряжек и относится к варианту 1 "основной" серии таких изделий, известной по комплексам, датируемым от последней трети VI до середины VII вв., причем контекст других серий делает вполне вероятной удревнение нижней границы указанной даты [11, с. 185-189]. Пряжки, аналогичные рассматриваемой, распространены очень широко: от Западной Европы до Балкан и Поволжья. В Херсонесе пара серебряных пряжек такого типа была найдена в катакомбе 2126/1905 (рис. 2,*15-16*) [20, с. 127-128; Византийский отдел ГЭ, Х.681-682].

7. Бронзовая пряжка (Х.1967.208) с прорезной обоймой, отдаленно напоминающей личину, 36х29, украшенная по периметру обоймы и, вероятно, рамки полоской из небольших округлых углублений и крестообразной композицией из кружочков с точкой посередине (т.н. "птичий глаз"), имеет утраты большей части рамки, одной из стоек для крепления к ремню и незначительной части обоймы (рис. 2,*2*). Подобные пряжки относятся к изделиям византийского круга, к типу, названному Й.Вернером "Сучидава", датировка которого укладывается в рамки от середины VI до первых десятилетий VII вв. [7, с. 48; 11, с. 179-180]. Наиболее массовые вариации этого типа имеют прорези в виде креста и расположенной рядом широкой дуги (рис. 4,*1,5*). Менее представительна серия с прорезями в виде личины и орнаментацией "птичий глаз" (рис. 4,*4*), есть и несколько индивидуальных по характеру орнаментации образцов (например, рис. 4,*3,7-10*).

Рассматриваемая пряжка из Херсонеса довольно близка серии, для которой характерны прорези в виде личины. Такие вещи найдены в погр. D.14, E.286, A.98 могильника Пьятра Фрекацей, в Истрии и Слава Русэ в румынской Добрудже [10, Pl. 123-124; 21, fig. 4], в Русе, Северцы, Садовце на севере Болгарии [22, T. II,12; III,10; 19, T. 12,4), в Маркови куле и Давина на территории нынешней Македонии [23, T. V,1-2], в Осиеке на Северо-Западе Балкан и в Константинополе [17, T. XXX,5; XXXI,2]. Однако, рассматриваемая находка из Херсонеса отличается от упомянутых формой и количеством прорезей, наличием орнаментальной каймы по периметру изделия, очертанием обоймы. Нет для нее близких соответствий и среди известных мне других индивидуальных образцов. Никаких данных о хронологических различиях серий и вариантов пряжек типа "Сучидава" и близких им нет, правда следует иметь в виду, что значительная часть этих вещей найдена не в узко датируемых комплексах. В итоге, для рассматриваемого образца наиболее вероятным представляется балканское происхождение и датировка в рамках от середины VI до первых десятилетий VII вв.

8. Бронзовая обойма пряжки (X.1067.207), прямоугольной формы, 27x29, вдоль боков и тыльной стороны которой врезаны прямые линии, такая же линия проходит по оси симметрии вещи, каждая из половинок которой украшена прорезями, имеет утраты по краям и системы крепления рамки (рис. 2,*1*). Такие двучастные симметричные прорезные обоймы принадлежат полым В-образным или, реже, прямоугольным пряжкам с площадками в задней части рамки, нередко входящими в гарнитуры с накладками геральдического круга. По очертаниям и характеру орнаментации, а также особенностям рамки можно выделить несколько вариантов этих пряжек.

В рамках типа выделяются серии с фигурными и прямоугольными обоймами. Среди образцов с фигурной обоймой обращает внимание стандартный вариант, к которому принадлежат В-образные пряжки с узкой прямоугольной прорезью и обоймой, имеющей в задней части вырез и простейшую орнаментацию, состоящую из прорезей в виде "уплощенных сердечек" и "З-образных" (рис. 4,*18-20*). Такие вещи известны в погр. 34 Чуфут-кале, с геральдической ременной гарнитурой 6-й крымской группы, датированной в рамках второй – третьей четвертей VII в. [12, рис. 68,72,90; 7, рис. 2], из могильника Амафунта на о. Самос с вещами VII в. [24] и в погр. B.64 Пьятра Фрекацей, в комплексе не содержащем других находок. Прочие образцы данной серии индивидуальны (рис. 4,*15-17*). Гарнитура из погр. B.14 Пьятра Фрекацей занимает типологически промежуточное место между наиболее ранними геральдическими наборами второй половины VI в. и характерными для древностей второй – третьей четвертей VII в. [12, с. 93-94], что и определяет датировку около последних десятилетий (конца?) VI – первых десятилетий VII вв. Погр. 199 в Суук-Су содержит геральдическую гарнитуру 2-й крымской группы, датированную в рамках последних десятилетий VI – начала VII вв. [12, рис. 68,72,90 – в издании опечатка, на рис. 68 в нумерации комплексов вместо 119 следует читать 199].

К серии пряжек с прямоугольной обоймой относится несколько индивидуальных образцов (рис. 4,*11-12*). Один из них найден в погр. B.113 Пьятра Фрекацей, вместе с серьгой, украшенной подвеской в виде пирамидки, не имеющей узкой даты. Другая пряжка найдена в секции 1 склепа "B" могильника Эль Джиш (Палестина) из раскопок 1937 г. [25]. В других секциях этого склепа найдены многочисленные стеклянные сосуды, к ранним датировкам которых (IV-V вв.), предлагавшихся рядом авторов, следует подходить с осторожностью, учитывая аналоги из Иордании и Сирии, датируемые и позднее (включая "VI в.", "конец VI – первая половина VII вв.") [26, типы BX.1111b, BXIII.2231-2232, BX.4412]. В секции 14 этого же склепа найдена и пряжка византийско-средиземноморского круга, обойма которой украшена крупным кабошоном. Такие вещи по надежным комплексам дати-

руются около первой половины VI в. или, на основании общего стилистического контекста, в рамках последних десятилетий V – VI вв. [9, р. 147-148; см. выше – о находке 4].

К особому варианту этой же серии принадлежит интересующая нас пряжка из Херсонеса и, судя по всему, находка из склепа 153 Суук-Су (рис. 4,*13-14*). Последняя найдена в погр. 3 вместе с пряжкой типа "Сучидава". Пряжка этого же типа была и в погр. 1, а в погр. 2 были найдены византийская подвязная фибула и крымская пряжка с изображением льва на щитке, характерная для комплексов конца VI – первой трети VII вв. [11, с. 179-180]. Таким образом, для погр. 1 и 3 склепа 153 из Суук-Су вероятны хронологические рамки от середины VI до первых десятилетий VII вв. (см. выше – о находке 7). Лишь с учетом комплекса из погр. 2 в данном случае можно обсуждать вопрос об исключении из них середины VI в. В пользу этого свидетельствует и общее стилистическое сходство рассматриваемой херсонесской находки с пряжками, имеющими фигурную обойму. Таким образом, интересующая нас пряжка относится к изделиям византийского круга и может датироваться в рамках от середины VI до середины VII вв., более вероятно, около последних десятилетий VI – первых десятилетий VII вв.

9. Бронзовый ременный наконечник (Х.1967.216), 30х16, украшенный врезной линией вдоль верхнего края и непроработанными до конца прорезями (рис. 2,*3*). Принадлежит к типу небольших прорезных наконечников с двумя стойками для крепления к ремню (рис. 4,*21-26*). Уже сама конструкция этой вещи указывает на производство, характерное для Византии или связанных с ней мастерских. Именно крепление к ремню с помощью стоек, имеющих отверстие, показательно для многих типов византийских пряжек середины VI – VII вв. (например, рис. 4), в отличие от пряжек и накладок, крепящихся к ремню с помощью шпеньков или посаженных на "мастику" скоб, обычных для многих серий изделий из Восточной или Центральной Европы.

В датированных комплексах таких вещей найдено мало. Гарнитура из Плевен-Плочата [27] содержит накладки, идентичные и типологически близкие комплексу В.14 Пьятра Фрекацей, отнесенному к последним десятилетиям VI – первым десятилетиям VII вв. (см. выше – о находке 8). В рамках середины VI – первых десятилетий VII вв. следует датировать погребение из Пышты [28], учитывая явные стилистические переклички встреченных там накладок с некоторыми пряжками типа "Сучидава" (рис. 4,*10*; см. выше – о находке 7) и аналоги из магазина W3 в Сардах [12, с. 30-31; см. выше – о находках 3-4]. Схожую датировку имеет и накладка из пом. 20/1965 в Херсонесе (рис. 4,*25*), относящегося к слою, накопление которого закончилось, по наблюдению Л.А.Голофаст, в связи с перестройкой XXV квартала в последних десятилетиях VI или в начале VII вв. [39]. Лишь в отношении некоторых накладок рассматриваемого типа можно предполагать датировку до середины VII в., принимая во внимание бытование поздних вариантов пряжек с фигурной прорезной обоймой (см. о находке 8), встречающихся в одной гарнитуре с интересующими нас накладками и стилистически близких им. Впрочем, это касается не рассматриваемого образца из Херсонеса, для которого наиболее приемлемой является дата в рамках середины VI – первых десятилетий VII вв.

10. Серебряная полая прорезная накладка (Х.1967.212), 30х17, с чуть асимметрично расположенными отверстиями для утраченных штифтов ("гвоздиков"), имеет небольшие утраты у краев (рис. 2,*6*). Такие вещи принадлежит типологически пестрому типу накладок с прямоугольной прорезью, известному во второй половине I тыс. от Японии до Центральной Европы; по крайней мере, часть из них служила для оформления прорезей, сквозь которые продевались дополнительные ремешки, которыми оружие подвешивалось к поясу [29, с. 59]. Схожие полые накладки известны в Кугульском склепе 3 (рис. 2,*12*), датированном около середины VII в. [30, с. 60] и наборе из окрестностей Дайламана

(рис. 2,*14*), отнесенному по стилистическим соответствиям к горизонту конца VI – первых десятилетий VII вв. [12, с. 93-94]. Схожие накладки или подвесные рамки (рис. 2,*10,11,13*) присутствуют на ряде гарнитур с псевдопряжками из Поволжья, Казахстана, Сирии, наиболее ранние из которых датируются в рамках последней трети VI – начала VII вв. [31]. Правда, херсонесский образец отличается от упомянутых размерами, системой крепления, наличием выступов в районе отверстий для "гвоздиков". По наличию выступов и штифтов ему близка плоская накладка из погр. В.68 Пьятра Фрекацей (рис. 2,*9*), где найдены и "каплевидные" накладки. Последним тождественны образцы из погр. В.79 того же могильника, датируемые около середины – второй половины VI в. по сочетанию геральдической накладки и массивной овальной пряжки с крупной прямоугольной площадкой на язычке [10, Pl. 121]. Ареал полых прямоугольных накладок с прорезью совсем не обязательно свидетельствует о "восточном" происхождении образца из Херсонеса. Оформление прорези как бы полуваликами, хоть и иначе выполненное, можно найти на накладке из византийской крепости у Садовца (рис. 2,*8*), погибшей в 580-х гг. Таким образом, несмотря на отсутствие прямых аналогов, рассматриваемая накладка из Херсонеса вполне может рассматриваться в рамках стилистики нижнедунайских поясов середины – второй половины VI в.

11-13. Серебряные язычок и две рамки (Х.1967.213-214): 23х7 – язычок с утраченным крючком для крепления, вероятно, к одной из пары рамок – 15х20 (рис. 1,*5-7*). Принадлежат к типу, весьма широко распространенному на памятниках Византии и Крыма второй половины VI – VII вв. [7, с. 40-41, признак 82 по рис. 2]. Рецидив рассмотрения таких вещей в "готском" контексте V в. [5] не подкреплен необходимой аргументацией. Новые материалы в целом подтверждают наблюдения А.И.Айбабина. Многочисленные находки в Пьятра Фрекацей [10, Pl. 109-118] датируют не монеты Гонория (395-423 гг.) и неопределенная IV-V вв. из погр. В.76, а найденная в том же комплексе костяная накладка на сумку и встреченные в других могилах круглые ременные накладки, украшенные "циркульным" орнаментом. Костяные накладки для сумок в византийских крепостях известны лишь в верхних слоях, датируемых не ранее середины VI в. [12, рис. 64-65,е]. Учитывая, что такие накладки, служащие одновременно и застежками, являются одной из характерных находок на могильниках аварского круга [32, S. 290, тип 191] и модификацию амуниции византийских частей по аварским образцам [33], можно ограничить время появления таких вещей последними десятилетиями VI в. Накладки-пуговицы, часто украшенные циркульным орнаментом, не известны в комплексах ранее VI в., зато встречены в составе геральдических гарнитур (например, погр. 199 в Суук-Су; см. выше – о находке 8). Рассматриваемые пряжки имеют аналоги и среди находок в церкви из эд-Дира, построенной около середины VI в. [34].

При обсуждении нижней даты пряжек интересующего нас типа следует иметь в виду, что таковая найдена в нижнем слое склепа 152/1904 из Керчи, допускающем, по не безусловным, но вполне приемлемым оценкам А.К.Амброза и И.П.Засецкой, датировку около первой половины VI в. [35, с. 434-435]. В Големаново-кале аналогичные пряжки происходят из слоя "1937/1" и "Предградье 1937/9", с вещами VI в., монетами Юстина I и Юстиниана I, отложившимися до гибели крепости в 580-х гг. [19, каталог D.88 и C.122]. Таким образом, время появления рассматриваемых пряжек вполне может определяться не второй половиной, а серединой или первой половиной VI в. В Херсонесе такая пряжка найдена в цистерне помещения 21 из раскопок Г.Д.Белова в 1931 г. (рис. 3,*23*), содержащей, если идентифицировать ее с цистерной "Н", разновременный материал, в том числе монеты VI и VII вв. [36, с. 204-205, 208].

14. Железная В-образная пряжка (Х.1967.250), 28х38, с рамкой полукруглого сечения и плоским язычком, сильно коррозирована (рис. 1,*10*). Подобные вещи были распространены в V-VI вв. от Кавказа до Западной Европы. Состояние находки и простота типа в целом не позволяют уточнить атрибуцию.

Таким образом, датировка большинства рассмотренных вещей укладывается в рамки середины VI – первых десятилетий VII вв. Судя по всему, в этот отрезок времени и произошла засыпка цистерны. Сопоставление с хронологией остальных категорий материала из этой цистерны и находок из других расположенных поблизости объектов, вероятно, позволит уточнить время перестройки в этом районе Херсонеса. Это имеет важное значение не только для понимания истории крупнейшего византийского центра в Восточной Европе, но и для уточнения датировок ряда типов вещей.

Наиболее ранней среди рассмотренных вещей является "луковичная" фибула (находка 1), что свидетельствует, скорее, о длительном (около 200 лет) накоплении слоя, которым засыпали цистерну, чем о долгом бытовании таких фибул. В то же время, подавляющее большинство рассмотренных находок связано с накоплением слоя в VI в., вероятно, особенно интенсивным в середине – второй половине этого столетия. В культурном отношении рассмотренные фибулы и пряжки гомогенны и, несомненно, принадлежат византийско-средиземноморскому кругу. Особенно явственны балканские параллели. Показательно полное отсутствие вещей, сопоставимых с влиянием "варварских" культурных традиций, достаточно заметных, например, для V или VII вв. Впрочем, такая картина прослеживается не только в Херсонесе, но и в Византийском Подунавье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР // САИ. М., 1966. Вып.Д1-30.
2. Pröttel Ph.M. Zur Chronologie der Zwiebelknopffibeln // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. Mainz, 1991. Jahrgang 35 (1988).
3. Гавритухин И.О. Фибулы византийского круга в Восточной Европе // МАИЭТ. 2002. Вып.IX. (статья вданном сборнике).
4. Ахмедов И.Р., Гавритухин И.О. Фибулы Средней России (готовится к печати).
5. Genčeva E. Drobne predmioty metalowe z odcinka IV w Novae // Novensia. 1998. 11.
6. Åberg N. Die Goten und Langobarden in Italien. Uppsala - Haag - Leipzig - Paris, 1923.
7. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып.I.
8. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
9. Kazanski M. Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve-VIe siècles // Archéologie mediévale. 1994. 24.
10. Petre A. La romanité in Scythie Mineure (IIe-VIIe siéclés de notre ère). Bucureşti, 1987.
11. Гавритухин И.О. В-образные пряжки, изготовленные вместе со щитовидной обоймой // Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск, 1999.
12. Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996.
13. Hayes J.W. Late roman pottery. L., 1972.
14. Сазанов А.В. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени // МАИЭТ. 1995. Вып.IV.
15. Stephens J. The Byzantine shops at Sardis. Cambr. – L., 1990.
16. Swoboda R.M. Zu spätantiken Bronzeschnalen mit festem, dreieckigem Beschlag // Germania. 1986. 64.
17. Vinski Z. Kasnoantički starosedeoci u Salonitanskoj regiji prema arheološkoj ostavštini predslavenskog supstrata // Vjesnik hrvatskog arheološkog društva. 1974. LXIX.
18. Jørgensen L. A.D. 568 – A Chronological Analysis of Lombard Graves in Italy // Chronological Studies of Anglo-Saxon England, Lombard Italy and Vendel Perid Sweden. Copenhagen, 1992.
19. Uenze S. Die spätantiken Befestungen von Sadovec (Bulgarien). München, 1992.
20. ИАК за 1905 г. СПб., 1907. Вып.25.
21. Teodor D.Gh. Piese vestimentare bizantine din secolele VI-VII în sapatiul Carpato – Dunăreano – Pontic // Arheologia Moldovei. 1991. XIV.

22. Хараламбиева А. Колани токи от IV-VII в. от Добричкия музей // Добруджа. 10. 1993.
23. Микулчик И., Лилчик В. Фибули и појасни украси од 6 и 7 век во Македонија // Годишен сборник на философскиот факултет на универзитетот "Св.Кирил и Методј". Скопје.
24. Προκοπιου Ε. Αμαφουντα. Ανατολικη νεκροπολη. Ταφος οστεοφυλακιο του 7ου μ.Ε. Αιωνα // Rivista di Archeologia Cristiana. 1995.
25. Makhouly N. Rock-cut tombs at El Jish // The Quarterly of the Department of Antiquities in Palestine. Jerusalem – L., 1939. Vol.VIII.
26. Dussart O. Le verre en Jordan et en Syrie du Sud. Beyrouth, 1998.
27. Ваклинова М. Погребения от периода на великото преселение при Плевен // Проблеми на прабългарската история и култура. София, 1989.
28. Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Новые материалы VII в. из могильников Абхазии // КСИА. 1979. Вып.158.
29. Амброз А.К. Кинжалы VI-VII вв. с двумя выступами на ножнах // СА. 1986. №4.
30. Гавритухин И.О., Малшев В.Ю. Перспективы изучения хронологии раннесредневековых древностей Кисловодской котловины // Культуры евразийских степей второй половины 1 тыс. н.э. Вып.2. Самара, 1998.
31. Гавритухин И.О. Эволюция восточноевропейских псевдопряжек // Культуры евразийских степей второй половины 1 тыс. н.э. Вып.3. Самара, в печати.
32. Kiss A. Das awarenzeitlich gepidische Gräberfeld von Kölked-Feketekapu A. Innsbruck, 1996.
33. Комментарии П.В.Шувалова к "Стратегикону" Псевдо-Маврикия, которые готовятся к печати. Я благодарю петербургского коллегу за возможность ознакомиться с рукописью.
34. Piccirillo M., Russan M. A Byzantine Church at ed-Deir (Ma'in) // Annual of the Department of Antiquites. The Hashemites Kindom of Jordan. 1976. XXI.
35. Засецкая И.П. Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. 1998. Вып.VI.
36. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА. 1941. №4.
37. Хараламбиева А., Атанасов Г.Ат. Фибули от V-VI в. в Шуменски музей // Известия на Народния музей Варна. Варна, 1991. Кн.27/42.
38. Јанковић Б. Подунавски део области Аквиса у VI и почетком VII века. Београд, 1981.
39. Голофаст Л.А. К вопросу о стеклоделии в раннесредневековом Херсонесе // МАИЭТ. 1998. Вып.VI.

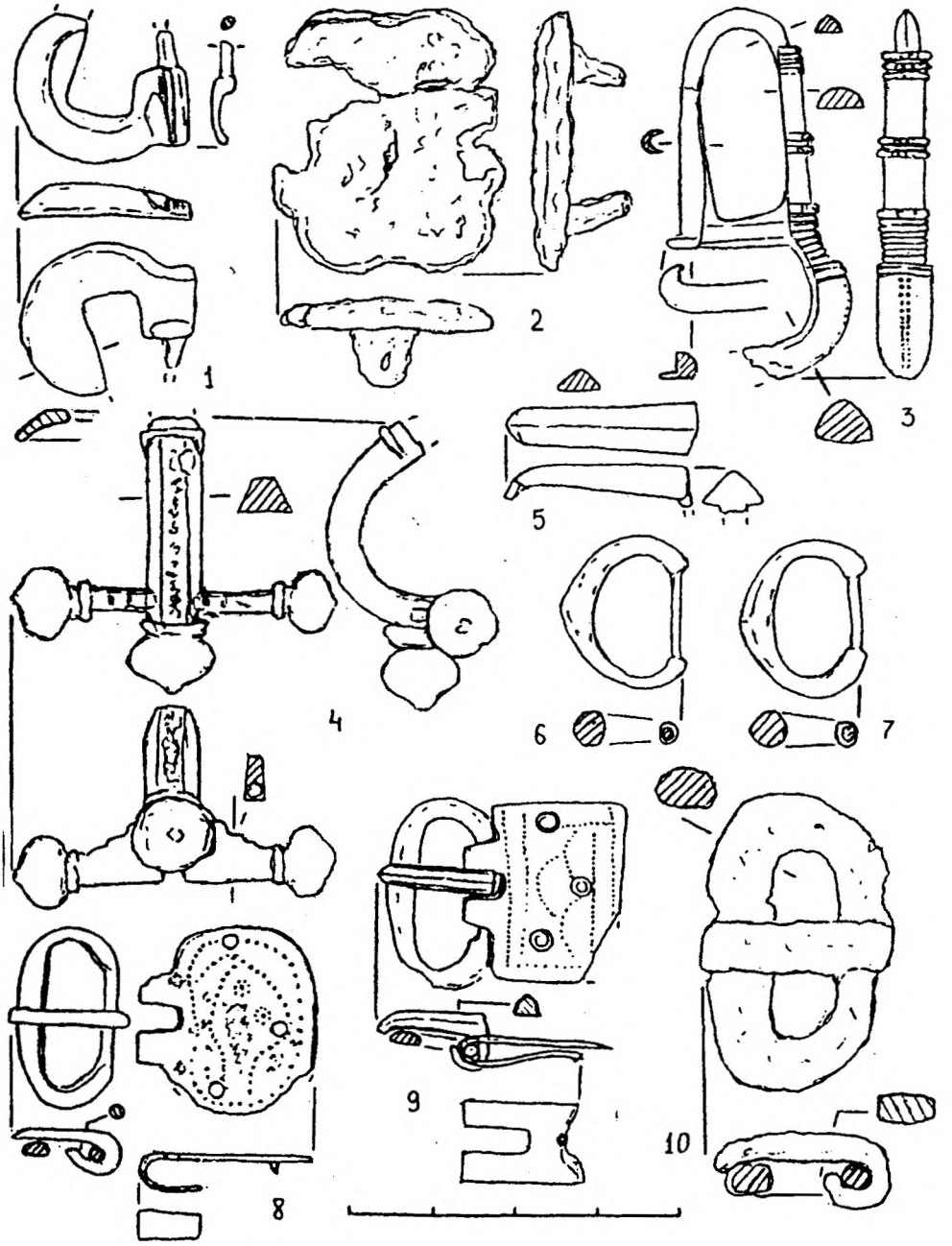

Рис. 1. Херсонес: 1-2 – из цистерны Л/1961 (ГЭ, Античный отдел, Х.1961); 3-10 – из цистерны П/1967 (ГЭ, Античный отдел, Х.1967). 5-7 – серебро, 10 – железо, остальное – бронза.

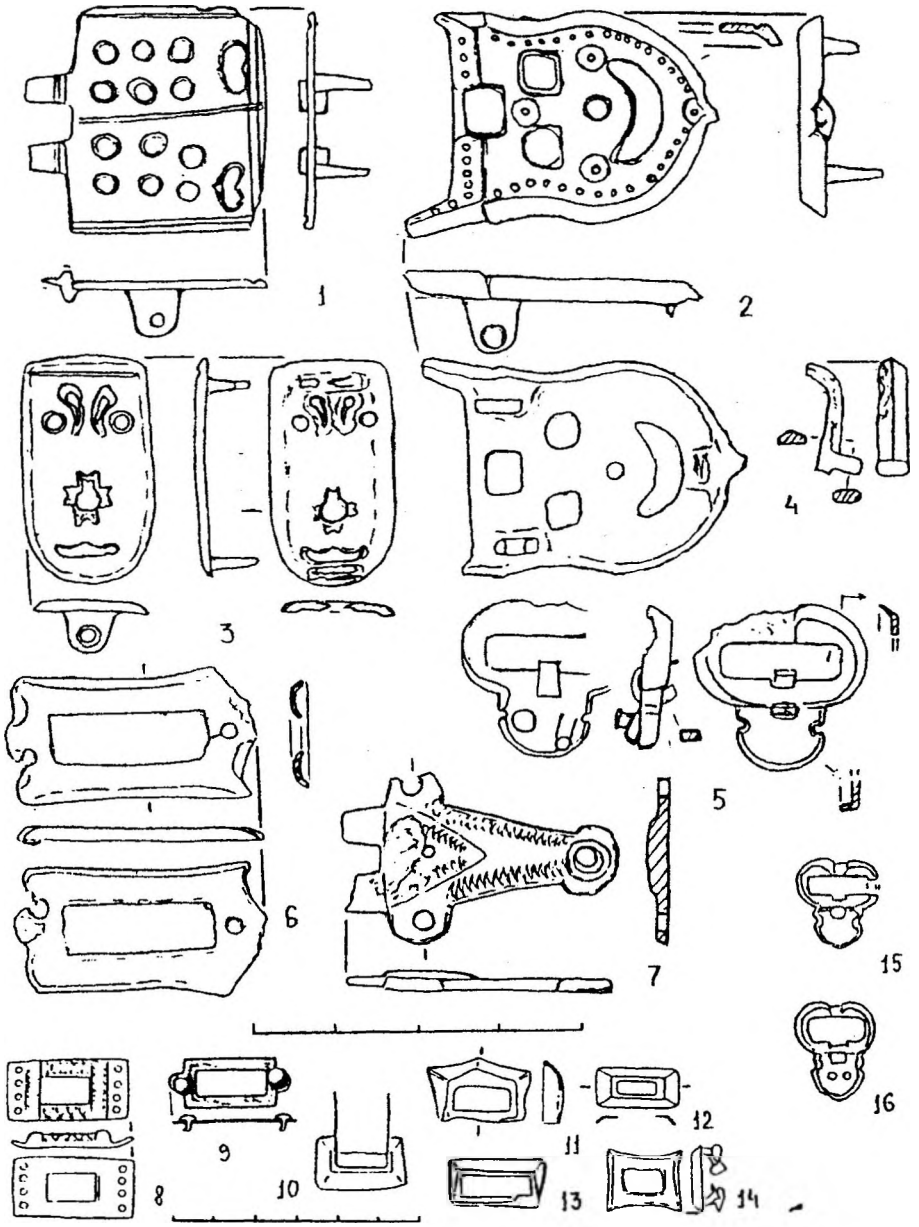

Рис. 2. 1-7 – Херсонес, цистерна П/1967 (ГЭ, Античный отдел, Х.1967); 8 – Големановокале [19, Taf. 11,5]; 9 – Пьятра Фрекацей, погр. В.68 [10, Pl. 121,186b]; 10 – Алтынасар, кург. 394 [31]; 11 – Ундрих, погр. 30 [31]; 12 – Кугуль, склеп 3 [29, рис. 3,26]; 13 – Армиево, погр. 191 [31]; 14 – р-н Дайламана [40, Taf. 2,15]; 15-16 – Херсонес, катакомба 2126/1905 (ГЭ, Византийский отдел, Х.681-682). 6,8 – серебро, остальное – бронза.

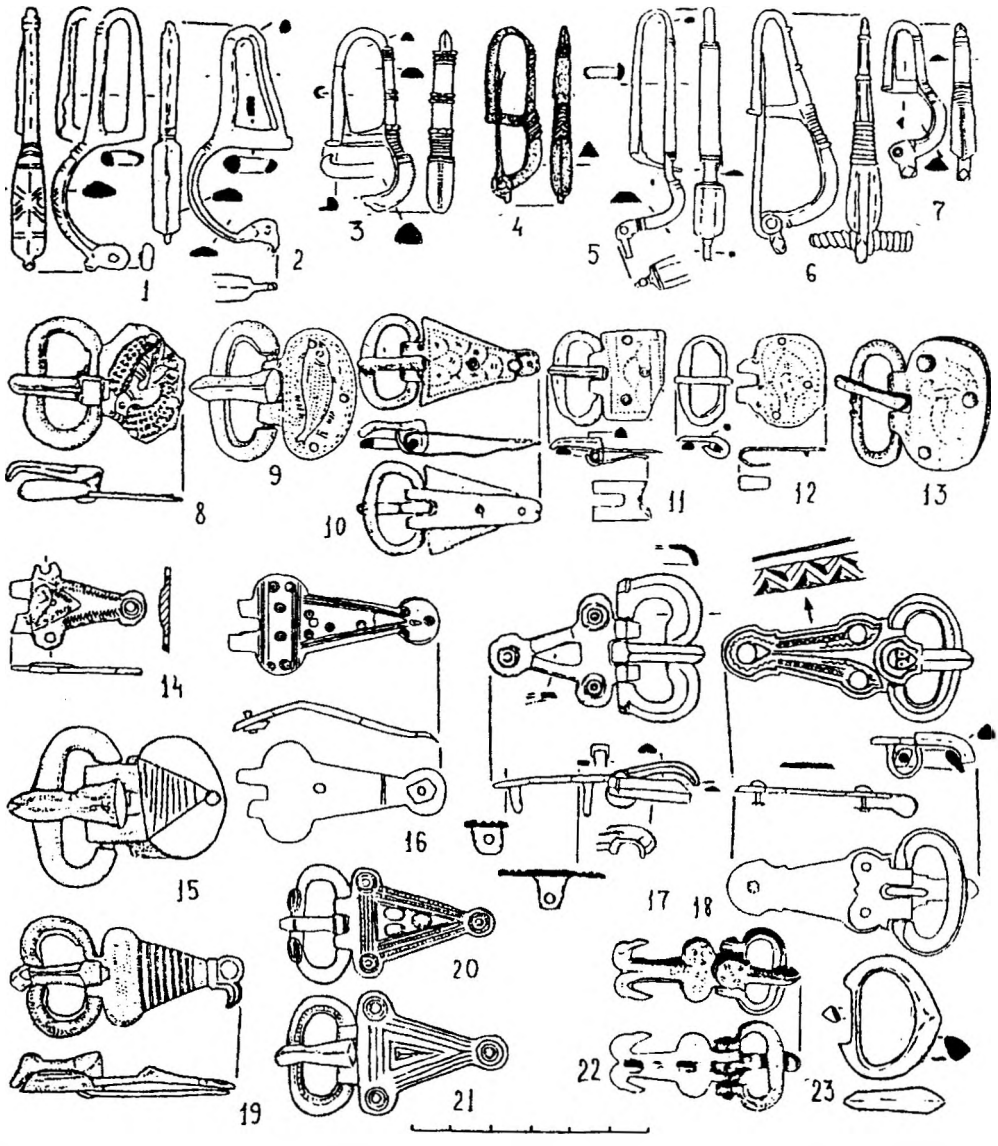

Рис. 3. 1 – Рипнев [3]; 2 – Сингидунум, Нижний город ("Канабе"), раскоп CV/25, стр.3 (Музей града Белграда, № 1473); 3,11-12,14 – Херсонес, цистерна П/1967; 4 – окр. Шумена [37, Табл. VII,2]; 5,18 – Салона (Археологический музей, Сплит, Н-6072 и 4315); 6 – Оршова [3]; 7,16 – Големаново-кале [19, Taf. 4,3; 9,15]; 8,19 – Керчь, склепы 6/1905 и 78/1907, погр. 9 [7, рис. 37,1; 39,5]; 9 – Каллатис [9, fig. 16,3]; 10 – Пьятра Фрекацей, погр. B.96 [10, Pl. 101,148b]; 13 – Сарды, "магазин" W3 [9, fig. 16,5]; 15 – Скалистое, мог. 445 [7, рис. 37,11]; 17 – мыс Виноградный, склеп 2 (НЗХТ, 16/37260); 20-21 – Крым [7, рис. 38,22-23]; 22 – Прахово [38, T. XVII,12]; 23 – Херсонес, цистерна в пом. 21/1931 (НЗХТ, 38/35526). 18 – серебро, остальное – бронза.

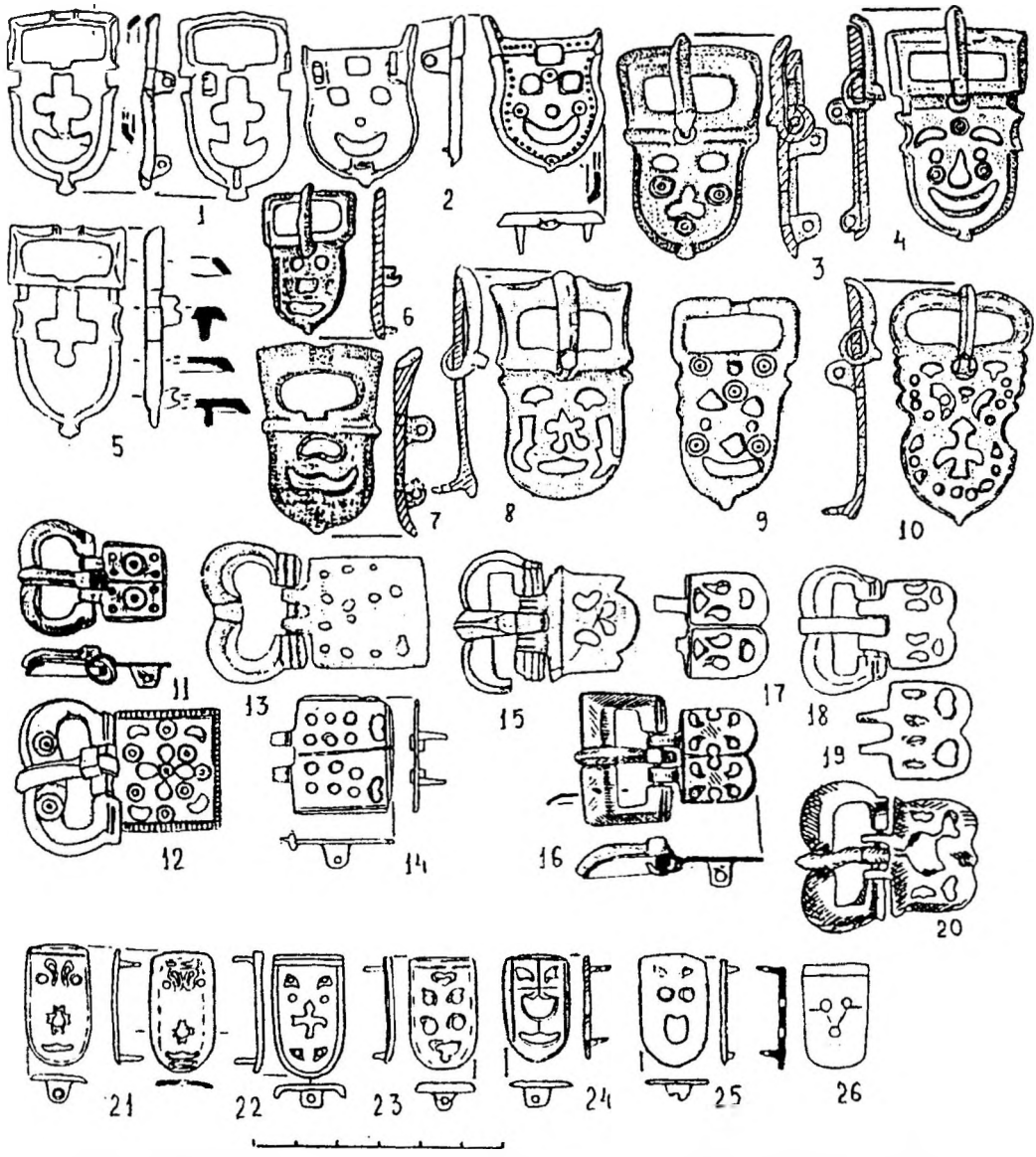

Рис. 4. 1-2,14,17,21,23,25 – Херсонес (1,17,23 – НЗХТ, 2735, 37041/10, 4046; 2,14,21 – Херсонес, цистерна П/1967; 25 – пом.20/1965, Античный отдел ГЭ, Х.1965.150); 3,4,7,8,10,11,16,20 – Пьятра Фрекацей [21, fig. 3,8; 4,1,9; 3,9,10; 10, Pl. 128-130]; 6,9 – Слава Русэ [21, fig. 4,10,4]; 5,24 – Моштиза Дол и Кале Брашово, находка 1.07.1971 г. (Философский ф-т ун-та имени Св.Кирилла и Мефодия в Скопье); 12 – Эль-Джиш, склеп В, секция 1 [25, T. XXXI,4]; 13,15 – Суук-Су, склеп 153 и мог. 199 [7, рис. 39,8,20]; 18 – Амафунта [по фото из 24, Pln. XXXII,12]; 19 – Чуфут-кале, погр. 34 (по фото из фонда В.В.Кропоткина в архиве ИА РАН); 22 – Пышта, погр. [28, рис. 11]; 26 – Прахово [38, T. XVII,14]. Все – бронза.